лярией, располагавшие не случайными экземплярами курантов, а подборкой этих переводных «вестовых писем», комплекты большей части которых сохранились до настоящего времени в ЦГАДА[12] (куда вошел фонд Посольского приказа).

Характер источников определил литературный стиль повестей начала XVIII в., отличающийся крайней пестротой языковых «пластов». Наряду с любовной фразеологией, почерпнутой из переводных романов, здесь присутствует язык деловой прозы с его стремлением к сдержанности и лаконизму.

На формирование общелитературного языка начала XVIII в. язык Посольского приказа оказал значительное влияние. И это отчетливо представлял Петр I, сознательно ориентировавшийся на этот процесс. В 1717 г. И. А. Мусин-Пушкин писал Федору Поликарпову, исходя из мнения самого Петра: «Посылаю к тебе и географию переводу твоего («Географию» Г. Варения,— *Г. М.*), которая за неискусством либо каким переведена гораздо плохо: того ради исправь хорошенько не высокими словами словенскими, но простым русским языком <...> Со всем усердием трудися и высоких слов славенских класть не надобясь, но Посольского приказу употреби слова».[13]

Приступая в начале 40-х годов XVIII в. к созданию «Российской грамматики», Ломоносов изучал «Ведомости»,[14] сознавая, что в языке деловой прозы нашли отражение прогрессивные тенденции в развитии русского литературного языка.

Составители русских повестей начала XVIII в., обратившиеся к переводным курантам как источнику фактических сведений о западноевропейских странах, сохранили литературный стиль этих деловых «вестовых писем», отразив и с этой стороны характерные черты петровской эпохи.

---

[12] Вести-куранты, Введение, с. 15—16.
[13] Русский архив, 1868, № 7—8, стб. 1054—1055 (разрядка наша, — *Г. М.*).
[14] Ломоносов М. В. Полн. собр. соч., т. 7. М.—Л., 1952, с. 767.